

Ива бывает не только плакучей

Вет. Москва. —
1998. 13 авг. с. 12

Александр БЕРЕЖНОЙ

Девочка встретила с Музыкой в шесть лет, когда босоногая стайка малышни вихрем носилась по кузьминским дворам. Они промчались мимо музыкальной школы и исчезли за ближайшим углом, а она осталась стоять, замороженная звуками, доносившимися из настежь распахнутых навстречу весне окон.

С тех пор жизнь всей семьи превратилась в кошмар. Отвергались куклы, скакалки, цветные карандаши и переводные картинки — девочка требовала пианино. Небогатая многодетная семья не была готова к такого рода затратам, но, к счастью, мама всегда очень серьезно относилась к желанию своих дочерей — пианино было куплено в кредит. Оно и сейчас живет в доме той, чье имя — Инна Ива — звучит теперь и по радио, и по телевидению.

Проблема выбора профессии перед ней не стояла. Музыкальная школа, музыкальное училище, а дальше согласно распределению ей предстояла работа педагога в школах. Но в планы Инны пожизненное учительствование не входило — ее манила сцена. Не отработав положенный срок, она прошла прослушивание в Росконцерте и была принята солисткой-вокалисткой в ВИА «Коробейники». Так началась ее творческая жизнь.

Она объездила с «Коробейниками» всю страну. Гастроли шли за гастролями, иногда они длились по

ре после окончания цыганской программы Инна начала выходить на сцену в составе ресторанный коллектива и петь, как говорится, у музыкантов «на парнос», то есть за наличные, на заказ.

Инны хватило только на два года. Дольше без большой сцены она выдержать не смогла, и, бросив учебу, Инна уехала на Дальний Восток в составе группы «Орион». Снова пара лет сплошных гастролей по городам и весям со всеми прелестями кочевой жизни — кипяточниками, гостиницами с удобствами на улице и клубными залами, температура в которых частенько бывала ниже, чем на улице.

Потом она вернулась в Москву и, устав от бесконечных переездов и перелетов, устроилась работать в варьете «Все звезды». Если бы она знала, что оттуда только все и начинается!

Их было трое, для кого, по большому счету, все началось с этой сцены — Маша Распутина, Вадим Козаченко и Инна Ива. Они встретились там в один год и почти в один год ушли уже известными сольными артистами. Вадик с Инной дружат и до сих пор.

Потом была Юрмала-89, на которой певица впервые выступила под своим сольным сценическим именем — Инна Курт. Судьба была к ней благосклонна: ее заметили. Пошли телевизионные и радиоэфир, но один из огромных стадионных концертов не проходил без ее участия. Ее песни входили в хит-парады Питера и Москвы, она не единожды становилась победителем и лауреатом всевозможных фестивалей и конкурсов, записала и выпустила альбомы «Австралия» и «Только любовь» и вдруг исчезла с экранов телевизоров и из радиоэфиров. Наступил период молчания, затянувшийся на несколько лет.

О том, почему так случилось, может рассказать маленькая девочка по имени Ксюшка, чьи неуверенные пальчики уже терзают поцарапанную временем клавиатуру старого пианино.

В прошлом году весной после многолетнего перерыва Инна впервые вошла в студию. В этот же день была написана первая песня ее нового альбома — «Москвичка». В этом альбоме нет ничего от прежней Инны Курт — ни музыки, ни имиджа, ни имени. Она все начала с нуля. Стилистика ее нового звучания — это добрая старая музыка конца 60-х. Твисты, рок-н-роллы, блюзы. Ушли в прош-

лое сверкающие мини, вычурно-модные прически и наряды, все стало естественнее и проще. И решив идти до конца по пути перемен, она берет себе новое имя — ИННА ИВА.

Созвездию музыкантов, работавших над новой пластинкой Инны Ива, может позавидовать любой. Такие имена, как Пресняков-ст., Евгений Богданов (экс-Кобзон), Игорь Иванович («Монгол Шуудан»), Игорь Кружалин (экс-Игорь Тальков), Павел Некрасов (экс-Анжелика Варум, Леонид Агутин), сами по себе говорят о многом. Аранжировки принадлежат руке Юрия Крашенского, руководителя группы Ирины Отиевой. Во всем альбоме нет ни одной ноты, не сыгранной вживую — это главный принцип работавшей команды.

Так что сейчас неизменным осталось только то, что песни Инны Ива по-прежнему звучат в эфире и занимают ведущие места в хит-парадах. Кто не верит, посмотрите, к примеру, «Московскую двадцатку» на канале «Столица» или «Хит-парад-31». Убедитесь сами.

Инна Ива

два-три месяца без заезда в Москву. Но внезапно Росконцерт расформировал коллектив, и Инна, еще раз как следует все взвесив, на время решила уйти со сцены. Она поняла, что для того, чтобы стать «звездой», необходимо еще многому научиться.

Педагогом ее стала Мирра Львовна Коробкова, к тому времени воспитавшая Ирину Отиеву, Андрея Сапунова («Воскресенье») и многих других. Согласно требованиям ее школы артист не имел права петь на сцене до окончания курса обучения — четыре года. Это было серьезным испытанием для привыкшей к цветам и аплодисментам Инны. Кроме того, надо было на что-то жить, и Инна, чтобы быть поближе к сцене и зарабатывать на хлеб насущный, устроилась в цыганское варьете... костюмером.

Цыгане выступали в ресторане ЦМТ, а после них играла обычная ресторанный группа, которая сразу «положила глаз» на молодую, красивую «цыганскую» костюмершу, наизусть знавшую все слова итальянских хитов тех лет. Так что вско-